

В итоге обоих сотрудника всё же наказали — как оказалось, кто-то тайно донёс на них. Их перевели в складской отдел, который находился далеко от центральной рабочей зоны Чицзэ. Там в основном трудились суровые мужчины, так что сплетничать стало больше не о ком, и объекты для обсуждения исчезли.

На следующем собрании Чжэн Цзянь провёл, держа на руках Цяця.

Жалко было подчинённых: пока они делали доклады, им приходилось старательно игнорировать странные звуки со стороны начальника. Обычно не улыбка и сдержанный босс одной рукой листал отчёты, отдавая указания, а другой похлопывал уставшего от плача ребёнка, убаюкивая его.

Ребёнок оказался настоящим спокойствием: он и уж совсем уснул, да ещё и с громким звуком выпустил пузырь из носа.

В тот день, уходя с работы, Чжэн Цзянь попросил Фан Линь помочь собрать вещи ребёнка. Фан Линь случайно заметила в маленьком рюкзаке фотографию и удивилась — как здесь оказалось фото Маленького Небесного Короля Шан Чжэ, да ещё и обычное, повседневное? В этот момент Цяця звонко крикнул, глядя на снимок:

— Папа!

Фан Линь замерла, и в голове словно загорелась лампочка. Она вспомнила, где видела этого ребёнка!

Разве это не сын Маленького Небесного Короля? Недавно она видела его в отеле «Дунду», а потом в интернете поднялся шум из-за этого малыша! Как он оказался у их босса?

Информации было слишком много, и Фан Линь не могла сразу всё осмыслить. Ради своей зарплаты и должности она решила продолжать делать вид, что ничего не знает.

В тот вечер Чжэн Цзянь сделал исключение и позволил Шан Чжэ пообщаться с Цяця по видеосвязи.

Цяця уже забыл о событиях дня и, прижавшись пухлым лицом к экрану, начал капризничать, полностью потеряв всякую сдержанность.

Чжэн Цзянь ранее рассказал Шан Чжэ о том, как Цяця расстроился и заплакал. Шан Чжэ вздохнул, сказав, что Цяця ещё маленький, и некоторые вещи требуют защиты со стороны взрослых, а также извинился за доставленные хлопоты.

Чжэн Цзянь поднял бровь:

— Ты вдруг стал со мной церемониться?

Шан Чжэ парировал:

— Мой сын у тебя в руках, как я могу не быть вежливым? Вдруг ты его обидишь?

Чжэн Цзянь ответил:

— Если ты беспокоишься, приходи ко мне, когда будет время. И я, и твой сын — мы оба по тебе скучаем.

Шан Чжэ покраснел:

— Если я и вернусь, то только ради сына. Ты тут ни при чём...

Когда планшет оказался в руках Цяця, Шан Чжэ спросил:

— Цяця, ты вёл себя хорошо?

Цяця кивнул:

— Хорошо.

Шан Чжэ продолжил:

— А дядя хорошо к тебе относится?

Цяця обернулся, посмотрел на Чжэн Цзяня и сказал:

— Дядя хороший...

Шан Чжэ удивился — как Цяця мог дать такую высокую оценку? Раньше он всегда говорил, что дядя плохой. Не сдаваясь, он сказал:

— Цяця, не бойся. Если дядя плохо к тебе относится, можешь пожаловаться папе.

Цяця покачал головой:

— Дядя хороший.

Шан Чжэ сжал зубы, глядя на Чжэн Цзяня за спиной у сына:

— Что ты за зелье моему сыну подмешал?

Чжэн Цзянь усмехнулся:

— Это моя харизма.

Шан Чжэ не хотел продолжать разговор, сердито попрощался с Цяця и резко отключил связь.

В последующие дни Чжэн Цзянь по-прежнему брал Цяця с собой на работу, и в компании больше никто не смел распространять слухи.

Чжэн Цзянь обычно сам заботился о нём, а если было неудобно, то просил Фан Линь присмотреть за ребёнком. Он не ограничивал зону деятельности Цяця, лишь бы кто-то был рядом. В результате Цяця буквально расхаживал по компании, везде получая привилегии маленького хозяина, даже в туалет его специально провожали.

Некоторые заметили, что ребёнок называл Чжэн Цзяня «дядей», но это обсуждалось лишь в узких кругах. О ситуации с этим ребёнком большинство всё же ничего не знало.

В тот вечер Чжэн Цзянь собирался встретиться со старым клиентом, и, поскольку они были хорошо знакомы, он взял Цяця с собой.

Местом встречи стал частный ресторан, расположенный ближе к окраине города. Это было деревянное здание с отдельным двором, где росло множество деревьев и цветов, что говорило о

хорошем вкусе владельца.

Хотя место было удалённым, цены здесь были высокими, и каждый вечер ресторан принимал не более шести столиков. Посетители приходили сюда ради уединения. Сегодня в одном из кабинетов ожидали двое гостей с хорошим вкусом, хотя один из них привёл с собой ребёнка — что было исключением.

Цяця шёл за Чжэн Цзянянем через двор, и как раз в этот момент с двух платанов упали плоды, которые приземлились рядом с его ногами.

Из-за сумерек Цяця не разглядел, что это было, но увидел, как что-то пушистое покатило в его сторону, и тут же испугался, схватившись за рукав Чжэн Цзяняня и отступив на пару шагов.

Чжэн Цзянянь поддержал его:

— Что случилось?

Цяця указал на землю:

— Мышь!

— Это не мышь.

— Мышь.

— Нет, это плоды платана. Иди посмотри, они не двигаются.

— ... — Цяця с сомнением замер.

Чжэн Цзянянь подтолкнул его вперёд:

— Сам посмотри.

Цяця отпустил его рукав, сделал пару шагов, быстро пнул плод ногой и тут же вернулся назад. Обернувшись, он убедился, что плод действительно не двигается, и немного успокоился:

— Плод.

Чжэн Цзянянь подтвердил:

— Да, это плод.

Тогда Цяця снова подошёл и наступил на плод, раздавив его, а сам засмеялся, как будто одержал великую победу.

Чжэн Цзянянь смотрел на него, и в его глазах застыла улыбка.

У входа появился мужчина средних лет с внушительной внешностью:

— Господин Чжэн, откуда у вас такой милый малыш?

Чжэн Цзянянь ответил:

— Господин Яо, не смешите. Это ребёнок, которого мне доверил друг, очень непоседливый.

Во время ужина атмосфера была лёгкой, и, хотя это была деловая встреча, она больше походила на дружескую встречу. Цяця тоже чувствовал себя свободно, сидел рядом и ел самостоятельно. Яо Вэй специально заказал для него яичный пудинг, и, наблюдая, как его пухлые губки без остановки двигаются, ему тоже стало интересно.

Они выпили несколько бокалов, и Яо Вэй пошутил:

— Господин Чжэн, вы когда-нибудь задумывались о том, чтобы покончить с холостяцкой жизнью?

Чжэн Цзянь ответил:

— В последнее время я об этом думал.

— О? Значит, у вас есть объект симпатии?

— Да, я всё ещё завоёвываю её сердце.

Яо Вэй не стал углубляться в тему, лишь сказал:

— Это хорошо. Тогда поднимем бокал за то, чтобы вы поскорее завоевали сердце прекрасной дамы.

Чжэн Цзянь поднял бокал:

— Спасибо.

Яо Вэй, которому было около пятидесяти, был буддистом. Хотя он не был строгим последователем, воздерживающимся от алкоголя и мяса, но, как говорили, прошёл посвящение у учителя. В бизнесе часто встречаются такие люди — когда дела идут в гору, они ищут духовную опору.

Разговор зашёл о карме, и Яо Вэй, увидев, как Чжэн Цзянь кормит ребёнка креветками, неожиданно сказал:

— Мне кажется, господин Чжэн, у вас с этим ребёнком есть кармическая связь, как у отца и сына.

Чжэн Цзянь воспринял это как шутку после выпитого:

— Как так? Господин Яо, вы тоже думаете, что это мой внебрачный сын?

Неужели он уже понял, что у него есть связь с отцом ребёнка? Кармическая связь отчима и пасынка?

Яо Вэй покачал головой, вероятно, сам понимая, что его слова были необдуманными:

— Ха-ха, просто так сказал.

В последнее время погода то холодала, то теплела, и несколько сотрудников компании заболели и ушли на больничный. Чжэн Цзянь заранее дал Цяця детское лекарство для профилактики простуды, но это не помогло, и Цяця тоже заболел.

Утром у Цяця был насморк и кашель, а к вечеру поднялась температура. Чжэн Цзянь не

пошёл на работу, а отвёз Цяця в детскую больницу, где сам зарегистрировал его и проконсультировался с врачом. Врач сказал, что ничего серьёзного, антибиотики не нужны, и выписал детское лекарство от простуды: один пакетик порошка и одну коробку таблеток. Рекомендовал пить больше воды и тщательно ухаживать за ребёнком.

Чжэн Цзяянь привёз Цяця домой и, немного подумав, всё же сообщил Шан Чжэ.

Шан Чжэ очень беспокоился, но он был занят съёмками и никак не мог вернуться. Чжэн Цзяянь успокоил его, сказав, что простуда и температура у Цяця — не серьёзное заболевание, и его возвращение не поможет.

Шан Чжэ выслушал, но какой родитель не переживает за своего ребёнка? Он несколько раз обсудил с режиссёром Фань, и в итоге договорился ускорить съёмки своих сцен, а затем перенести на более ранний срок эпизоды с Хао Е в экстерьере. Таким образом, он смог бы взять отпуск на три дня. Всё это не было слишком сложным, и, учитывая его искренность, Хао Е согласился, а режиссёр Фань, посоветовавшись с администратором, тоже дал добро. Шан Чжэ пообещал им устроить благодарственный ужин и через два дня вернулся в город А.

У Цяця два дня держалась температура, и к моменту приезда Шан Чжэ она только что спала. Неизвестно, было ли это самовнушением, но ему показалось, что ребёнок немного похудел.

Чжэн Цзяянь знал, что он вернётся, и в тот день не пошёл на работу, оставаясь дома с Цяця, чтобы дождаться его. Увидев Шан Чжэ, уставшего с дороги, он налил ему воды:

— Ты так спешил вернуться, это не повлияет на съёмки?

Шан Чжэ, услышав его голос, удивился:

— Ты тоже простудился?

<http://bllate.org/book/17718/1655982>